

Глава 281 - "Дьявольский шепот".

Ван Шао Янь не спешил уходить, на парковке дома Су, Ван Шао Янь в очередной раз сделал Хе Фан замечание.

"Мистер Он, ваша миссия - обеспечить, чтобы консорциум "Су" и "Норт Лу Групп" не имели никаких дел, если имеют, то их нужно остановить, мне плевать, какой метод вы используете."

Он Фан кивнул, сузив глаза, и сказал: "Господин Ван, ваша позиция мне ясна, но я слышал, что группа "Северный Лу" сегодня отличается от прошлой, на случай, если".

"Нет никакой случайности! Он Фанг, ты должен знать, что мой отец нанял тебя здесь, а не для того, чтобы ты поднимал вопросы".

Ван Шао Янь грубо закончил вопрос Хе Фана и вернулся к "Золотой змее" и "Серебряной змее": "Среди мастеров боевых искусств семьи Су самый способный - Су Сямао". Ты видел этого старика, не нужно быть начеку".

"В таком случае, зачем мистеру Вангу нужны мы, два брата?"

Го Инь-Шуань сказал с одиноким лицом и презрением.

Даже Ван Шао Янь не мог быть груб с этими двумя братьями, они были, в конце концов, шестиклассниками по боевым искусствам Луо Тай, людьми, которые пользовались высоким статусом в обществе.

Ван Шао Янь может насмеяться над Хе Фан, потому что Хе Фан можно купить за деньги, но эти два брата, за деньги их не купишь.

Ван Шао Янь поклонился немного: "Два боевых сановника, хорошая сталь используется на краю меча, ваш боевой импульс, который является настолько мощным, конечно, используется против более сильных людей".

"Есть парень по имени Линь Ву, который уже сражался со Школой Снежной горы и многими сильными бойцами, без единого поражения". Они с Су Чэньсюэ друзья, поэтому мой отец хочет, чтобы Су Чэньсюэ не подвергался преследованиям со стороны Линь Ву".

На полпути к словам близнецы смеялись в унисон: "Хахахаха".

"Линь Ву"? Мы, братья, никогда не слышали такого имени за все наши годы в мире боевых искусств, боюсь, господин Ван слишком волнуется, даже безымянному мальчику нужно, чтобы мы были начеку"?

"Вы, ребята, правы, безымянный мальчик, за ним не нужно остерегаться!"

Голос доносился с дальнего конца парковки, за ним следовал одетый в кожу молодой человек, медленно выходящий из-за фургона, держащий в руке мотоциклетный шлем с холодной улыбкой на лице.

Линь Ву знала, что Су Чэньсюэ, должно быть, столкнулась с чем-то сложным в последнее время, поэтому она торопилась провести линию на песке с собой.

Чтобы выяснить, что происходило за кулисами, Линь Ву тихо пробрался в дом Су, как раз вовремя, чтобы стать свидетелем сцены в комнате Су Чэньсюэ, где Ван Шао Янь выпустил свои

слова.

Странная аура, которую Су Сямао почувствовал ранее, была оставлена Линь Ву.

"Линь Ву!"

Видя холодную и пронзительную улыбку Линь Ву, Ван Шао Янь не мог не кричать.

Однако два брата Золотой Змей и Серебряный Змей громко засмеялись, и Ли Цзиньэ указал на Линь У: "Линь У? Это ты победил эксперта по Снежной горе, о котором упоминал мистер Ван?"

"Господин Ван, я думаю, вы ошибаетесь, у этого парня даже нет боевого пульса, как он может победить эксперта по Снежной горе"

Прежде чем Ли Иньхэ смог закончить свои слова, Линь Ву внезапно исчез с его места, оставив только мотоциклетный шлем, чтобы спуститься с воздуха.

Не дожидаясь удара шлема о землю, Линь Ву появился перед Ли Цзиньэ и Го Инь-Шуань.

Его руки были похожи на тигров и волков, которые душили глотки двух братьев с такой быстротой, какой они никогда в жизни не видели.

Будучи двумя самыми молодыми мастерами боевых искусств шестого ранга, эти два брата уже были на вершине боевого дуэта.

На конференции по боевым искусствам они заставили удивиться бесчисленное количество мастеров боевых искусств, а молодые боевые художники смотрели на них, как на звезд завтрашнего дня в боевых искусствах Китая.

За последние несколько лет они продолжали совершенствовать свое кунг-фу, переживая бесчисленные реальные битвы, каждый из противников которых является одним из сильнейших в мире на сегодняшний день.

Но сегодня, перед Линь Ву, у них даже не было возможности отреагировать.

Мотоциклетный шлем разбился о землю с хныканьем, в то время как Линь Ву уже сжимал в руке Золотого Змея и Серебряного Змея.

"Как быстро!" Гуо Инь-Шуань сказал, что в качестве задумки.

"Как такое возможно, у тебя явно нет военного пульса"

Прежде чем Ли Цзиньхэ смог закончить свои слова, Линь Ву внезапно толкнул сильнее и зажал двух братьев до смерти на капоте автомобиля.

Оба брата не могли видеть человеческого света среди учеников Линь Ву, его глаза были похожи на волков и ястребов, холод и пронзительный в них было то, что люди не могли обладать.

В то же время, в ушах братьев прозвучал ад демона.

"Безымянный мальчик действительно не достоин внимания. В моем случае, вы двое - безымянные приспешники".

Голос был низким по частоте, но сопровождался осенним ветром, свистел в умах двух братьев.

Ура!

У Линь Ву вдруг вырвались руки, и дуэт потерял дыхание.

Ван Шао Янь немедленно сел на землю в шоке.

"Что!"

Эти два слова могут полностью отражать то, что чувствовал Ван Шао Янь в данный момент.

Невероятное было единственным словом, которое могло бы описать человека, который сейчас находится в этой сцене.

Двое мастеров боевых искусств Луо Тай шестого ранга, два персонажа, которые когда-то царствовали на конференции Мартиал Дао, умерли именно так?

Это звучало как миф, это звучало как пердёж!

Даже если бы мастер боевых искусств того же ранга хотел убить Золотого Змея и Серебряного Змея, боюсь, им пришлось бы пройти через тяжелую и ожесточенную битву.

Но Лин Гоу, тем не менее, злоупотреблял обычными людьми, как будто затягивал два пальца, а другая сторона уже покинула мир.

Все это, как торрент, поразило сердце Ван Шао Яня, заставив его ноги и отталкивание дрожать неконтролируемо.

Обычный человек не смог бы смириться с запугиванием такого факта!

Линь Ву повернул голову и холодно посмотрел на этого Ван Шао Янь.

В этом взгляде как будто было десять тысяч острых и холодных ножей, готовых в любой момент свистнуть.

"Молодой господин Ван, вы ведь знаете, кто я, верно?"

"Lu Lu Лютер!"

Ван Шао Янь проглотил полный рот слюны, что было самой основной физиологической реакцией.

Послушайте, видеть, как два воина шестого ранга умирают на месте, если бы один из них не был в ужасе, это было бы величайшим неуважением к боевому пути.

"Так как ты знаешь, кто я, то ты заслуживаешь чувствовать бесконечный страх". Ты присутствовал, когда умер мой отец, не так ли?"

"А?"

Ван Шао Янь потел, как дождь, и теперь он, наконец, понял, откуда взялся холод в глазах Линь Ву.

Он хотел отомстить!

"Я слышал от других, что ты и твой отец стояли перед моим отцом, когда она умерла, и что ты, молодой господин Ван, похоже, счастливо смеялся?"

Все это слухи Линь Ву, но это оставило несравненно глубокий след на его сердце.

Ван Шао Янь последовал за своим отцом, Ван Шенгтянь, и привёл артистов боевых искусств Цзяннань в павильон Yue Bai Bu Bu для того чтобы форсировать дворец.

Лу Линь сражался с несколькими великими мастерами и не видел никакого падения.

Затем Ван Шэнтянь угрожал своей жене, детям и своему клану, требуя, чтобы Лу Линь сам закончил работу.

Зная, что импульс закончился, Лю Линь перерезал себе вену в боевом искусстве.

То, что Wang Shao Yan не может понять, сколько высокомерных слов он говорил с умирающим Lu Lin сначала, потому что в его глазах, Lu Lin не отличался от тех других, которые пострадали от их собственного издевательства.

Но Линь Ву вспомнил и поклялся, что однажды он заставит всех почувствовать беспомощность Люлина и уйти в отставку.

"Господин Ван, во-первых, я, Линь Ву, отомщу, если у меня есть враг, неважно, человек он или бог". Твоя семья Ван думает, что они выше мира, но что они могут сделать по сравнению с Девятью Небесными Богами?".

"Во-вторых, как я уже говорил, Су Чэньсюэ - моя женщина, и то, что ты только что назвал ее сукой, только напомнит мне, как глубоко я отомстил твоей семье Ван". "

"В-третьих, ты сделал так много проклятых вещей, что каждая из них вспоминается в моем сердце и в сердцах народа Донглина."

"Сегодня я, Линь Ву, приговариваю тебя к смерти, скажу последние слова, спаси их тоже, ты этого не заслуживаешь!"

Сказав это, Линь У схватил Ван Шэнтяня, который лежал на земле, задушил его за горло, и поднял его высоко в воздухе.

"Подожди! Я сын Ван Шенгтяня, ты убьешь меня, ты умрешь, ты пойдешь на войну с моим отцом, с этим джентльменом".

Безрассудному человеку не нужна была причина, чтобы убить.

Но Ван Шао Янь думал, что Линь Ву - это больше, чем просто безрассудный человек, иначе он не мог бы так долго жить в Восточном лесу.

Ван Шао Янь надеялся, что Линь Ву понял, что поставлено на карту, и даже если он хотел переехать сам, это было слишком рано.

Как только Ван Шао Янь был убит, тогда семья Ван и этот господин налилили бы все свои силы на ликвидацию Линь Ву, и даже если бы Линь Ву был воинственным дао инициатором в мире, он не смог бы сопротивляться этой силе.

Тем не менее, улыбка появилась в уголке рта Линь Ву, так же, как и та, что у него была, когда он столкнулся со всеми трудностями, простой и решительный.

"Война, она уже давно началась."

После того, как были сказаны слова, одним щелчком мыши, сын Ван Шенгтян, молодой внук семьи Ван, половина Восточного леса, потерял свою жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1235122>